

Павел Журкин
(Жуткин)

НА ГРАНИ ПРО СВЕТ ЛЕНИ Я

часть вторая

Пространство, время, энергия и дураки.

Павел Журкин

**На грани просветления.
Часть вторая. Пространство,
время, энергия и дураки**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Журкин П. В.

На грани просветления. Часть вторая. Пространство, время,
энергия и дураки / П. В. Журкин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Продолжаем следить за веселыми приключениями героев по Великому Древу Миров. Снова они попадают в нелепые ситуации, совершают подвиги и просто пытаются выжить на пути к просветлению. А что это такое и почему их к нему влечет, они не знают... Пока не знают... Созрело новое семя Великого Древа. Неужели из него можно вырастить свое дерево с мирами и стать там богом? А что будет со старым? Это и постарается выяснить юный алхимик Ярикс, которого в этой истории и быть не должно было...

Трудно сказать, где у этой истории начало, а где конец... Все зависит от того где вы начнете и закончите ее... Но совершенно точно можно сказать, где у нее апогей... Если вы еще не поняли, то он наступил прямо сейчас...

...Все, прошел, поэтому не будем больше на нем останавливаться.

Хотелось бы разобраться, а что собственно тут происходит?... Где связь между семечком Великого Древа и принцем Эриком?.. Что задумали Альмаг и Анарион?.. Почему бездействует Принц Дракон?.. И наконец – где зимуют спиногрызы?.. Я не знаю... Слишком много неизвестных, слишком большая область, где эти неизвестные перемешались... Но как всегда, истину нужно искать в мелких деталях. Как Кунай батрак...

– Как Кунай батрак, с хутора Виздюк. – Ярикс глотнул горячего вина из пузатой, глиняной кружки и продолжил. – Это за говяжьим хребтом, у излучины верхней Пичиежки...

Эрик, лежа на соломе, смотрел в затянутый паутиной темный потолок подвала, совсем разомлев от вина и рассказов юного алхимика.

– Короче, этот Кунай, купил живую утку, на ярмарке, и шел себе домой. Утка была ему так-то и не нужна, но уж больно мало за нее попросили... Ну, купец торопился, видимо продал все уже... И идет вот Кунай, идет... Бах, смеркаться начало, а до ближайшего трактира еще далековато. И решил наш батрак, в лесу переночевать. Ну, решил, да решил... Развел костерок, лежаночку, из травы и мха сообразил... Утка, связанная в корзине, покрякивает. Спать мешает. Ворочался Кунай, ворочался... Шею ей свернуть, так жара нынче, мясо испортится, пока до дому дойдет. Сейчас приготовить, так полночи провозишься. Темно, воды рядом нет, да и на кровь какой хищник выйдет... А утка крикает и крикает... Надоело Кунаю, взял он корзину, отошел подальше, и повесил на высокий сук. Небось, никто не достанет. И пошел спать... И приснился ему сон... Подсела к костру старушка, божий одуванчик, и говорит:

– Ты, Кунай, эту утку не убивай, а корми, пои вдоволь... А ровно через год, выпусти ее в поле. Где утка сядет, там и копай. Клад там с несметными сокровищами и...

Не успела старушка закончить, как воткнул ей Кунай серебряный кинжал в сердце, и сказал:

– Врешь ты все ведьма. Была у меня уже такая уточка двадцать лет назад. Вся моя семья, вся деревня от мора погибла. С тех пор искал я вас по ярмаркам да базарам. По крупичам собирал знания, изучал тайные искусства... Много мертвых селений после вас прошел. Каждому мертвецу в глаза заглянул... Так скажи теперь, кто ты?

Захрипела старуха, и нечеловеческим голосом ответила такие бессмысленные слова:

– Контролер де-депортамента мирового равновесия, отдел по борьбе с перенаселением...

И исчезла... И утка исчезла...

С тех пор мора в тех краях больше не было. Зато появились какие-то сказочники. Про чудеса, про богов древних рассказывают. Учат, как им молится. И пряниками угощают. Поговаривают, какая баба такой пряник съест, больше одного ребенка не родит. Максимум двух. В общем, перенаселения в тех местах больше не было... Поэтому, все в деталях... Надо понять, кому, что выгодно, и кто где был, когда происходило преступление. В книгах, убийца обычно парикмахер... Или конюх?.. Я просто таких книг не читал... Хм... Конюх, конь-нюх... Нюх? Коней нюхает? Ну, вообще логично. Ты что, спишь?.. Ну спи-спи... И я посплю, может во сне придет ответ? Как, например, Бойке Умнику... Было это, аккурат, до пятилетней зимы...

Слушателя нужно готовить так, чтобы он ел тебя глазами и ушами и... И ничем больше. (Ярикс Ом. Имперский алхимик).

По северному тракту в академию, ни шатко ни валко, шел обоз с провизией. В основном крупы, сахар да малость сухофруктов. Овощи студенты и сами выращивали, а мясо приносила свиноферма и охота.

О том, что случилось в академии, и ее окрестностях, комендант обоза, конечно, не знал, но на душе у него было беспокойно...

Стоило только начать смеркаться, он приказал свернуть с дороги и схорониться поглубже в лесу. Причем, несмотря на то, что до конечного пункта путешествия было уже рукой подать. Сопровождающие поворчали, – кому охота на земле под открытым небом ночевать? Но, в конце концов, подчинились. Не холодно, да и на самом деле безопасней.

Только более ли менее устроились, как по дороге с воем проскакала дюжина демонов на огненных скакунах. За ними промаршировали демоголемы, гундося какую то песню. Потом карета с имперским гербом и полсотни разномастных всадников, в одеяниях со всех концов мира. Замыкало шествие, пыхтящая группа зверолов.

Обоз был в шоке. Заместитель коменданта, подергал начальника за рукав:

– Изя... Что это было, и что теперь делать?

– Таки подождем, к нам же претензий нет, и стихло вроде все...

Но стихло ненадолго. И часа не прошло, из-за поворота показались всадники в доспехах империи. За ними – гигантский скорпион с двумя наездниками, тролль, группа вооруженных студентов с преподавателями, а замыкали шествие орки, и жутко лязгающий, четырехрукий стальной голем.

Как только процессия скрылась, заместитель стал тыкать, вышестоящее руководство в бок:

– Изя, вы говорили – работа спокойная. И страшнее саблезубой белки, мы никого встретим. Если твоя белка страшнее всего этого, таки эта работа мне не подходит.

– Мозя, я в беспокойстве не меньше вашего. Но у меня материальная ответственность, не бросать же все добро здесь?

– Зачем таки бросать, с ним же может что-нибудь случиться, и придется все списать. Это глупо. Списывать можно все и всегда, даже если ничего не пропало.

– Ви так думаете, Мозя? Ви думаете, что это как раз такой случай?

– Изя, я не идеален и могу ошибаться, но что мешает нам это проверить?

Комендант задумался, и, теребя свой золотой имперский знак отличия на цепочке ответил:

– Таки ничего.

Меньше знаешь – больше свободной памяти. (Флешка. Подруга Шнюка).

Игнассия стоял у закрытых дверей имперской гробницы. Сама она находилась внутри пирамидального мавзолея, который в свою очередь, располагался в стенах храма Всезнающего Оракула.

Оракул мог ответить на любой вопрос, любому разумному существу, но только один раз и за внушительную плату. Хотя, все это была брехня... Нет, Оракул не врал, почти. Он мог отвечать на самом деле, насколько угодно вопросов, и бесплатно. Но основу империи составляли деловые люди, и не подзаработать на таком чуде, было для них грех. Так же нельзя было позволить какому нибудь умнику, дни напролет, выспрашивать детали государственных тайн, или схему супербомбы, или хоть принцип работы Васьянова баяна...

Сам Всезнающий оракул, был неизвестно чей говорящей головой. Ничего о себе не помнил, но как то мог подключаться к вселенской информационной сети и качать оттуда инфу. Не всегда актуальную, не всегда полную, но инфу! Обычно недоступную остальным.

Еще он был болтлив, капризен, иногда впадал в депрессию и имел не здоровую привычку на ходу менять темы разговора.

Но хватит пока о нем.

Игнассия стоял у закрытых дверей имперской гробницы, качался с пяток на носки и обратно... Качался уже больше часа...

Он, третий день, как уехал император, заходил сюда, и стоял, что-то обдумывая...

– Вот че приперся? Че стоит?.. Клиентов из-за него не пускают. А у меня норма. Десять ответов – литр...

Оракул, точнее голова, лежала на низенькой колонне, отгороженной от клиентской зоны ширмой. У просящего было пять минут на все про все, если задержался – доплачивай. Обычно задерживались... И обычно, не по своей вине. А болтун Оракул получал бонусы. Особые бонусы...

Пищи ему не надо было, а вот выпить... выпить он любил. Чтонибудь алкогольного. Куда исчезала выпивка не понятно, но язык у Оракула начинал заплетаться, и вместо ответов по теме, обильно сыпались всякая чепуха и шуточки, иногда очень обидные.

В такие моменты, храм закрывался на санитарный день или учет... Ну, или просто так! В конце концов, Всезнающий Оракул не обязан отчитываться. Хочешь узнать – плати и спрашивай.

– Третий день тут торчит... У меня трубы... То есть план горит! Народонаселению нужна истина!

Главный советник спросил не оборачиваясь:

– Ответь мне, говорящая голова... Если сломать дверь в гробницу, сколько у меня будет времени, прежде чем сработает защита?

– Нисколько. Император Маг использовал самое простое заклятье, но вложил в него просто океан энергии... Храм, вместе с близлежащими постройками в пыль разнесет. Так что я в этом не участвую.

Игнассия помолчал, еще покачался, и как бы невзначай заметил:

– Ты же здесь был? Ну, когда, гробницу запечатывали.

– Ну?

– Значит, знаешь, как ее открывать?

– Ну?

– Баранки гну! Как?

– На этот случай, просили передать... Причем именно тебе... Хотя это было, аж тыщу лет назад... Просили передать... Кхе-кхе... В горле, что-то пересохло. Кхе...

Советник нахмурился и хлопнул в ладоши:

– Вина!

– И не ту кислятину, а сапфирового. С лепестками роз. С капелькой меда. И коньяка, пятьдесят!

Звонко добавила голова и опять натужно закашляла.

Игнассия хмурился все сильнее, страшный шрам багровел, а в глазах начинал бушевать шторм...

Через несколько минут, подзаправившись алкоголем из золотых трубочек, встроенных в колонну, Оракул начал вещать:

– Вот это – вино! Но обязательно, надо в середине, коньячка. Он контрастирует так сказать...

– Как открыть гробницу?

– Как-как... Вышибаешь дверь, и храм к хвостам собачьим в пыль! В молекулы, атомы... Кварки! Хотя ни кто не знает, что это такое...

– Что мне передали?

– А? А, это... Да ты обидишься, еще я и виноватым останусь...

– Говори!!!

– Короче дословно: ели ты гнида козломордая, попробуешь в гробницу залезть, я тебе второй шрам сделаю, только теперь на жо...

– Заткнись! Заткнись! Заткнись!!!

Заорал красный от бешенства советник. Голова замолчала и только опасливо моргала на дрожащего в ярости человека.

Игнассия пару раз глубоко вздохнул, успокоился, и резко повернувшись, пошел к выходу:

– Храм закрыть, стражу удвоить. К гробнице приставить инквизиторов. Этому, выпивки не давать. Будет много болтать, завязать рот.

– Я же предупреждал, что обидишься! Вот так всегда...

Крикнула в след, сама очень обидевшаяся голова.

***** (А почему все таки три звездочки?) ...**

Зианне с прихвостнями, пришлось так быстро бежать из академии, что они не успели даже казнить пленников. Варикс, назначенный императором начальником операции «Возмездие», всех освободил, перераспределил и бросился в погоню за ускользающим врагом. За главного в академии остался профессор Амастес. Он единственный, из выживших начальников, имел высокий и научный, и административный, и хозяйственный уровень доступа. Все таки уже много лет со взрывчатыми и ядовитыми веществами работал...

Наскоро, минут за пятнадцать, выпускников посвятили в полноценных магов, следопытов и алхимиков. Естественно им сразу же пришлось приступить к службе на полном серьезе. Но лучшей проверки, чем то, через что они недавно прошли, и быть не могло.

Будущий король севера, приладил два седла к скорпиону, это позволило им с Тревигом более ли менее комфортно путешествовать верхом.

Никто не знает, почему Кусака признал нового хозяина. То ли Максимилиан ему что-то нашептал. То ли, скорпион, почувствовал, и признал волю сильного человека. Но факт, Варикса он слушал, а вот Тревига – конкретно кошмарил. Поняв, что следопыт его до чертиков боится, он рядом с ним злобно хрипел, шипел, щелкал клешнями. В общем, всячески его пугал, и получал от этого большое, скорпионье удовольствие.

Треви́г не хотел на нем ехать, но лошадей не хватало и пришлось подчиниться приказу резко повзрослевшего товарища.

Всю ночь они преследовали беглецов, но не догнали. Солнце уже встало, и Варикс приказал встать на привал. Что толку, догнать врага, и не иметь сил с ним биться?

Рыжий следопыт со стоном вылез из седла, и хромая прошелся вокруг:

– Я пешком лучше пойду...

Варикс бросил их необычному скакуну кусок вяленой ящерицы и ответил:

– Нет, у тебя нога еще не прошла, и устанешь сильнее, а у нас каждый клинок на счету.

– Эта зверюга меня раньше убьет...

– Успокойся, он же шутит.

– Это плохая шутка, она мне не нравится!

Подошел Мио:

– От них небольшой отряд отделился, и ушел по тропе на запад.

– Это точно принцесса. На западе где-то есть древние развалины, как раз подходящие для их мерзкого ритуала... Я пойду за ней.

– Нет. – Вмешался шут. – Я пойду, возможно, это уловка, а ты нужен отряду.

– Хорошо, возьми Тревига и Мио. Эльф легко их выследит.

– А Треви́г?

- Что Тревиг?
 - Он зачем?
 - Я все слышу! Я бесполезен!
 - Это шутка была.
 - Это тоже плохая шутка. И она мне тоже не нравится!
- Скорпион зашипел и потянулся к следопыту.
- А-а-а! Да уберите же вы его от меня!

Тревиг убежал на другой край лагеря, и там плаксиво ворча, лег отдохнуть в тени молодой ели.

Наскоро перекусив и собравшись, Уй с Мио сели обсудить план преследования. Эльф предложил разделиться, но шут немного сомневался, в способностях юного следопыта в ориентировании, и решено было идти вместе и пешком. Верхом по лесной тропе скорость не намного выше, а высокая вероятность буреломов, после необычно сильных весенних гроз, вообще сильно затормозит всадников.

И так, все порешав, тройца двинулась в погоню.

Семь раз отмерь, один отрежь, а денег проси за восемь. (Изя Клац. Комендант продовольственного обоза.)

Когда земли хоббитов решили присоединить к империи, самих их не спрашивали. Просто, на карте покрасили еще один участок в синий цвет, и тогдашний император мимоходом, подписал соответствующий указ.

Городов у этой малой народности не было, всего три крупных хутора, да дюжина деревушек вокруг. Люди там не селились, но два тракта, связывающих север и юг империи, проложили. По ним шли торговля, почта и переселенцы. Которые, встретив друг друга думали: «Че они туда дебилы идут? Мы ж от туда... Ниче там хорошего нет». И шли дальше.

А хоббиты мирно выращивали репу и приговаривали:

– Солнце светит, репа растет, а человек проходит.

Или:

– Сколько человека не посылай, все одно обратно припрется...

А совсем озлобленные, в открытую возмущались:

– Понаехали, дылды голоногие!

Но все-таки люди не сильно досаждали, куда больше проблем было от гоблинов бандитов, да кобольдов, что подрывали кладовые.

В это чудесное утро Хлопик, проснувшись, горестно вспомнил, что приглашен на день рождение к дяде – Галу Бочке. Не пойти, значит проявить неуважение к родственнику. Пойти – значит выслушивать бесконечное хвастовство и глупые шутки. Угощение, правда, обещает быть шикарным, дядя любил вкусно поесть. Но, молодого хоббита, это не слишком утешало...

Расчесав волосы на ногах, ниже колен, он надел новую широкополую шляпу из отборной соломы и вышел на улицу.

Странно, было совсем тихо и пустынно. Куда все подевались то? Тут он увидел бегущего толстяка Кукая.

– Эй, Кук. Где все? И ты куда несешься? Ты так бегал только когда бесплатные пончики ради рекламы раздавали.

– Ха-ха, как смешно! Ты все проспал, перед самым восходом, в трутовую рошу, звезда упала. Все ищут. Я за щипцами бегал, вдруг горячая... Староста сказал – десять баранов за звезду даст, а имперский комендант – тридцать золотых!

– О-о! А Гал Бочка?..

– Все там, даже старик Буревестник пошел. Правда он так и не понял что ищут.

– Я с тобой!

– Но-но, я сам.

– У двоих шансов больше. Что лучше – ничего или пол награды?

–... Ладно, но если я найду, мне большую половину!

– Идет.

Они быстрым шагом направились в трудовую рощу, но Кукай скоро выдохся, ему напекло голову, и Хлопик, отдав свою шляпу, торопливо ушел вперед.

Рощу уже истоптали вдоль и поперек, ничего пока так и не найдя. Наш хоббит прикинул, что звезда упала явно немного дальше, и наверняка есть какие нибудь следы...

Пройдя рощу и вскарабкавшись на пологий холм, он внимательно осмотрелся. Природы вокруг стояли красивые. Лиственный лес плавно перемешивался с хвойным, пестря красками. Вдалеке извивалась речка Хрюнька, а еще дальше белели Творожные горы... Кто только такие дурацкие названия придумывал?..

Ага... А что это там за пятно темненькое?..

Хлопик наскоро спустился с холма, и, утирая пот, углубился в чащу. Он уже пожалел, что отдал шляпу Кукаю. Как бы самому солнечный удар не получить...

Покружив в подозрительном месте, и ничего не найдя, Хоббит сел на пенек и загрустил.

Может хоть к Бочке идти не придется...

Тут он заметил что-то белое в траве... Череп? Хоббит испугался... Но нет. Какой-то старый шлем. Похоже, из кости, легкий... Без всяких изысков, вполне чистый... Вполне заменит шляпу. И Хлопик его одел. Мир выключился...

Кукай, тоже забрался на холм, и тоже заметил странное пятно. Поэтому вскоре нашел и Хлопика. Тот, стоял к нему спиной и не двигался. По-видимому, разглядывая паутину перед собой, и, щетинника, который ее вяло плел.

– Нашел?

Хлопик молчал.

– Не нервируй меня, а то могу и щипцами треснуть. А что это у тебя за каска?

Собеседник не глядя поднял руку и в Кукаю полетела искорка, которая в миг подожгла соломенную шляпу.

– А-я-й-й-й!

Бедолага бросил горящую вещь в траву.

– Ты мне волосы подпалил! Скотина! Глицерином солому пропитал? Все старосте расскажу...

Сухая трава легко занялась, и Кукай стал затапывать огонь:

– Помоги мне, пожар ведь лесной устроим... Устроишь! Ну чего ты?!

Хлопик не двигался. Огонь разгорался...

– Быстрее, быстрее! А-а-а!!!

Толстый хоббит выскочил из огня:

– Бежим!.. А ну тебя, псих!

И бросился прочь. Огонь стал окружать Хлопика...

Страшный лесной пожар почти дошел до деревни. Только вмешательство мага и из имперской погодной канцелярии остановило его. Кукаю не повезло... Нет, от огня он спасся, но прибежав домой сразу стал кричать, что это Хлопик поджег ему шляпу. Он ее бросил... А шляпа не его. Он пытался потушить возгорание... А Хлопик там остался. Он сам не пошел, как ему помочь можно было?.. И т. д. и т. п.

Свидетелей подтвердить или опровергнуть это не было, а признание Кукаю, что это он начал пожар, решило дело. Хоббита посадили в старый амбар под замок и поставили вопрос о

конфискации его имущества. Так как Хлопик не вернулся, встал вопрос о конфискации и его имущества. Но тут влез двоюродный дядя, Гал Бочка, и заявил права на наследство. Староста до хрипоты объяснял, что нужно найти останки родственника, или подождать его возвращения месяц, как требовал это закон. Но Гал в наглую совал взятку и убеждал, что Хлопик не вернется, а если вернется, то это не Хлопик а гуло.

Точку в споре поставил комендант, перенеся заседание на два дня.

На следующее утро, в деревню вернулся Хлопик...

Парься не парься, а шею намылить надо. (Имион Грей, главный имперский банщик).

Максимилиана одновременно мыли, брили, подстригали (от спецшампуня волосы росли за минуты) и подпиливали ему ногти. Сам император сидел в золотой ванне и раздавал приказы. Игнассия, вытянутый по струнке, получал порции брызг и пены от неаккуратного монарха. Суета стояла жуткая...

К ванне подскочил еще один слуга:

– Подавать торт ваше величество?

– Да, а какой?..

– Вишня с коньяком.

– Пойдет, неси.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Только давай, торт отдельно, коньяк отдельно...

– Да ваше величество.

– Нет, давай два коньяка и торта вообще не надо.

– Да ваше величество.

Слуга убежал, а император набросился на советника:

– Бардак! Ты почему не связался со мной? Тебе ничего странным не показалось?

– Связи с вами не было... Я думал, это для конспирации...

– Вот правильно люди говорят: у семи нянек – волк голодный. И сколько волка не корми, он... Он... Короче, если не кормить – сдохнет. Или как там?.. Ну не важно, ключевое – где Эрик?

– Он в городе, его поймали, но ему помог сбежать один толстый маньяк.

– Маньяк? А что он сделал?

– Вырубил агентов и скрылся с вашим сыном в центральном квартале.

– Я понял, а в чем его маньячность-то? Душитесь, людоед или голый по крышам бегают?

– К последнему ближе всего... Точнее одно из событий... Три дня назад, вечером, он с песнями вылез из бочки с вином на рынке, устроив панику. Потом ночью мылся в центральном фонтане, а когда подошла стража, сел на посох и улетел на крышу, где голый и бегал за своей ожившей одеждой. Хорошо, что была ночь. Утром пугал людей, вставая из гроба у столярной лавки, спрашивал время и как пройти к дворцу. Нанялся продавать пирожки с улитками, но почти все съел сам. Попросил у хозяина еще шанс и съел вторую партию. Сбежал. Продал в центральную прачечную стиральный порошок. После чего ее затопило едкой пеной, все белье погибло. Жертв среди прачек нет. Но тут они сами виноваты, с концентрацией ошиблись. Затем нанялся клоуном на ярмарку, подрался с трупой лилипутов, выпустил из клетки кошкомышь, и потерял ящик с накладными носами. Бежал. Потом, зачем-то украл вывеску с мясного магазина и прибил ее на ветеринарную лечебницу, чем вызвал страшный скандал. Пока все ругались, спер кошачий корм и мешок наполнителя для лотков. Мешок с наполнителем потом нашли, видимо он пытался его есть. Последний раз его видели в парке с вашим сыном.

– Фу-у-у... Стоило исчезнуть на пару дней, и все пошло прахом! У меня тут демоны, в открытую ломаются, а они всей столицей, одного толстого психа и принца аутиста поймать не могут. Дебилы...

– Ваше величество...

– Это же неспроста, что он с Эриком! Давай хоть какой-то план, что делать?

– Я придумал, спросим у Оракула...

– Твою ж полироль... А что же ты сразу это не сделал?

– Ну, по вашим семейным вопросам вы запретили его спрашивать...

– Правильно, запретил. Я сам спрошу, прямо сейчас. Одевайте меня!

Через полчаса, император с советником вошли в храм. Четыре инквизитора лежали в разных позах на полу. Максимилиан бросился к двери гробницы:

– Печать цела, тогда зачем?..

Один из инквизиторов всхрипнул во сне. Подошел Игнассия:

– Не спросим мы нитичего у Оракула...

– Что, он опять бухой?

– Нет, сперли голову...

– Здравствуйте я ваша теща из Демоники! Как так-то?! Вы что творите?! Ты смерти моей хочешь?!!

– Нет...

– Хочешь!!! Что это еще за зимой и летом разным цветом? Ты мне лапшу на кардан не наматывай! Я тебе не позволю мне сусалы пудрить! Я вас всех на чистое поле выведу к стенке и расстреляю через одного по очереди!.. Фу-у-у... Короче еду к ведьме на Крабовое побережье. Готовь мой истребитель. И если, к моему возвращению, ты не поймаешь Эрика, или толстого маньяка, или хотя бы кота... Я, не смотря на все твои заслуги, прикажу тебя высесть. Понял?

– Да, ваше величество.

– Действуй.

Треви́г едва поспевал за товарищами. Нога почти не болела, но он как-то подустал... И есть хотелось... И спать...

Что бы как то отвлечься, он стал по пути метать кинжал в деревья. Выбирал впереди цель, поражал, подходил, выдергивал клинок и заново...

Наметив очередную жертву, следопыт с удивлением обнаружил, что дерево стало медленно убегать. Не успел он сообщить об этом инциденте, как ему на голову надели мешок, а руки скрутили за спиной. Дальше он мог только слышать...

Слышал он, как кого-то били. По видимому, Эльф и шут били нескольких неизвестных. При этом лениво переговариваясь.

Уй:

– Кто это?

Мио:

– Ну, точно не демонопоклонники.

– Может разбойники?

– Тут же ни кто не ходит, кого тут грабить?..

– Может террористы?

– Да, скорее всего – фанатики, какиенибудь, или туристы, заблудившиеся...

– Ты еще скажи – студенты, не сдавшие экзамены...

– Давай этого допросим.

– Давай.

Но сначала Треви́г потребовал, что бы его освободили, и когда осмотрелся, увидел следующее:

Пять человек в сильно поношенной одежде, без чувств лежали на траве. Еще один, борода́тый, в костюме дерева, бал привязан к старой сосне.

Шут приставил отколотое бутылочное горлышко к носу пленного и злобно спросил:

– Тут до нас проезжали?

– Д-да... Девушка старик, и еще двое...

– Почему вы на них не напали?.

– Нас парализовало, девка сказала, что нет времени нами возиться...

– Давно?

– И часа не прошло, нас тока отпустило...

Тут влез Мио:

– Вы сами то кто?

– Мы барды...

– Кто?!

– Барды, сочиняем и сами исполняем свои песни...

– И что вы в такой глуши делаете?

– Сочиняем, нельзя, чтобы творческий процесс слышали простые люди. Это же таинство...

– А че вы в засаде сидели?

– Это для острых ощущений, для вдохновения...

– Ну и как? Вдохновляет?

– Не очень, слишком уж впечатлений... И зубов много выбили, с такой дикцией, печальные песни не поешь...

– А ты веселые пой.

– А что тут веселого? Вы и лютню мою об Рериха разбили... Считайте я без работы остался...

– Идите по тропе, там встретите имперский отряд. Скажете Вариксу, что вы от нас. Что принцесса здесь. Он вас обустроит и компенсирует потери, а может, пригодитесь еще. Доступно?

– Да, только мы как воины не очень, если вы не заметили...

– Заметили, особенно этот, лысый. Зачем он был и обезьяну изображал?

– Это Жорик, он год в одном монастыре на юге жил, помогал им рифмы для молитв искать, вот и говорит, что боевой стиль обезьяны выучил...

– Ну не все так плохо, я же узнал, что это обезьяна.

– Хватит на них время тратить, мы должны спешить. Треви́г, бегом.

– Меня то развяжите... – Заныло "дерево".

– Эти очнуться, развяжут. – Уй торопливо пошел дальше, а эльф давно уже исчез в листве нависающих крон.

Следопыт, охая побежал за товарищами. Ему было стыдно, что так нелепо попался, и он хотел хоть как то реабилитироваться.

Уй не сбавляя темпа инструктировал:

– Мельхиора – убить. Смерть предателю! Что там еще за двое, я не знаю, разберемся на месте, но Зианна кого попало с собой не возьмет. Главное – взять живой принцессу.

– Вот в этом и загвоздка...

– Матында дал мне одну штуку... Но одноразовую... Поэтому, Мио, берешь колдуна, и за бороду об ствол. Треви́г, как угодно, но отвлеки остальных. Я – займусь принцессой... Понятно?

Всем все было понятно. И вот за очередным поворотом, они увидели трех всадников...

Ни что так не помогает метаболизму – как еда. (Голодный студент биолог).

Эрик толкнул нового знакомого в плечо. Тот замычал, хрюкнул, и, как ни в чем, ни бывало, будто бы и не спал, продолжил:

- Эти стручки мало того, что ядовиты, так еще и взрываются... Вот был один случай...
- Хватит уже. Тут все мыши передохли от твоих историй...
- Вот, а говорят, что пользы от них нет. От историй конечно...
- Я придумал, как нам все выяснить по этой ситуации. Только придется замаскироваться.

Эрик постучал условно в люк. Тот не скоро открылся, и Розалия, выпустив беглецов наверх, затараторила:

– Обыски продолжаются, но уже дальше, вниз по улице. Хотя все равно вернуться. Ой вернуться... Сильно вы уж двое там накуралесили...

– Тетя Роза, нам нужно в храм, к Оракулу. Я прошу вас снова о помощи...

– Опять переодевание?

– Да, только на этот раз я буду мужиком. А вот он – женщиной...

– Хорошая пара получится... Ну, приступим. Но куда ты денешь посох?..

Ярикс взвесил артефакт на руке, тот уменьшился и обвил запястье изящным браслетом.

– Я все лучше и лучше понимаю его.

Принц покачал головой:

– Тебя бы еще лучше понимать научиться...

Умные отличаются тем, что замечают дураков, а дураки, тем, что не замечают умных. (Какой-то дурак).

Хлопик сильно изменился. На вопросы отвечал односложно, в глаза никому не смотрел, каску не снимал.

Когда речь зашла о штрафе, молча вытащил толстый кошель с золотом, и, не считая отдал старосте. И разговоров потом было... Зачем он с собой в лес столько золота брал. Зарыть наверно хотел? Нет, он как раз его вырыл. Да, он всегда с собой его носил, боялся дома оставлять. А почему так легко отдал? Так ведь оно проклято. Он просто сума сошел на пожаре. Это золото, ему сам староста и дал. Зачем?! А леший его знает, вот иди и думай, что у нас в деревне творится...

Хлопик пришел домой, заперся, и стал пытаться снять шлем. Без результатов. Пришлось мыться в нем, и спать ложиться, тоже в нем.

Приснилось хоббиту, что стоит он на остановке, с тяжелой папкой помышкой и ждет тридцатый автобус. Осень, мокро, холодно и отчет квартальный он сегодня сдать не успеет... Вдруг из дверей дома напротив, выглянул толстяк с длинной палкой и плюнул:

– Тьфу, опять не туда!

А потом исчез.

Хлопик проснулся. Шлем был на месте...

– Так ты говоришь, что не можешь его снять? Так иди к кузнецу...

– Я же говорю, он волшебный. От огня меня спас, золото на штраф дал, и сны еще необычные снятся.

– Хм... Ну сны и так, бывают... Когда крыша течет. От огня могло и еще что-то спасти. А золото, говорят, тебе сам староста дал...

– Да зачем ему это?..

– Да кто вас хоббитов знает? На вид – тихони, а такие многоходовочки за спиной проворачиваете...

– Ну, вы же маг... Ну, просто проверьте...

– Я погодой управляю, полить чего... Или, наоборот – град убрать. А это не мой профиль. Нужен зачарователь, или алхимик...

– Я заплачу. Вот.

На стол лег увесистый кошель.

– Ну не знаю... Я попробую, но результат не гарантирую.

– Только быстрее... Мне кажется, что оно вырастает мне в мозг...

– Что вы за страсти говорите. Было жарко, когда вы это одели. Потом похолодало, вот вам голову и сжало. Сейчас, только заклинание подходящее найду...

Нигельц вытащил толстую записную книжку в переплете из кожи василиска. Сочетание голой кожи, чешуи и перьев, было, честно говоря, противно. Но среди мистиков столько извращенцев...

Маг долго копался, наконец, открыл на нужной странице и приложил рядом еще несколько листков и обрывок свитка.

– Так, не двигайся, и закрой глаза.

Хлопик, весь сжавшись, подчинился.

– Ну-с... Веритас, хонтос, прэмо!

В воздухе защелкали разряды...

– Хаптос, урано, муве!

Запахло солеными огурцами.

– Лепто, дурандо, пфа!!!

И все... Тишина.

Через пару минут хоббит не выдержал:

– Все?..

Нет ответа.

– Можно открыть глаза?

Тихо...

Хлопик открыл сначала левый, потом правый глаз. В кабинете ни кого не было...

– Мастер Нигельц? Вы где?

Ничего...

Хоббит хотел почесать по привычке макушку, но наткнувшись на шлем, с проклятиями, остервенело, стал снова пытаться его снять. Выбившись из сил, и чуть не свернув себе шею, Хлопик обмяк на стуле...

За окном радостно чирикали воробьи, жужжали пчелы... Где-то вдалеке, весело вопила детвора... Кукарекал петух...

– Да черт с ней с каской, у меня грядки не полоты, не политы. Телегу чинить надо, мешков под репу не хватает... А я тут дурыю маюсь! Зима настанет, в столицу поеду, там все снимут... И каску, и портки последние... Там спецы знатные, не то, что наши... Нет деньги взял, глаза мол закрой, и свалил. Как простой базарный кидала! И это наш метеоролог... Коррупционер хренов...

И так ворча, Хлопик вышел из ратуши и бодрым шагом направился домой, поливать репу.

– Что тебе нужно?

– Не знаю... – Нигельц сидел на земле возле зеркала и смотрел на хмурого Анариона.

– Ты как сюда попал?

– Не знаю...

– Ты вообще кто?

– Не знаю...

– Н-да... Вильман, разберись с товарищем. И настройку защиты проверь, неспроста это... Наверняка Альмаг пароли подбирает. Вообще сюда ход заблокируй. Нет, закольцуй и на меня выведи. Хотя нет... Он же бомбу, может послать... Короче разберись!

– Так точно! Ты мне пес все расскажешь! Кто твой связной, где ваши явки?! Пароли?!!

– Кого пороли?.. – Нигельц таранился на дознавателя, совсем потеряв голову. – Я не знаю... пороли или не пороли... Меня не пороли. Еще пока...

– Забери его отсюда, и там разбирайся... Это обычный смертный маг, хреновый, к тому же... Его шарахнули заклятием десятого уровня, или выше. Тоже наверно достал кого-то...

– Я не знаю... Я только по погоде... Дождик там... Или град кому соседям... Я признаюсь, брал взятки, но мало... Так честный им и не нужен... Честных с постов выживают, за монетку подкинутую на каторгу! Я когда академию закончил, думал, самым честным магом буду! Да меня в первый же месяц подставили и приказали брюкву заморозить, чтоб субсидии получить. А брюквы там и пятой части не посадили... Что я мог сделать?.. Они и без меня дело бы провернули, а я бы сейчас гнил на оловянных рудниках за пол кило зеленых филюгов... А вы – пороть, пороть... А вот, надоело мне бояться! Всех сдам!!! Все подпишу и подорву себя молнией... Фиг вам, а не Нигельц!!!

– Тихо, тихо... – Анарион поднял успокаивающе руки. – Понервничали и ладно... Хочешь новую жизнь начать? Так ты по адресу. Вильман, тот приказ по нему отменяю. Найди его личное дело, и передай Танзаю, пусть пристроит его, куда во внешней обороне. Нам в принципе, сейчас все нужны. И узнай где Талия. И что с Таллосом. И про Короля Драконов выясни. Ну не стой столбом, шевелись! Ой, ну что за работнички... Наказанье творцово...

Женская логика, – это мужская неадекватность. (Игнассия Рейтилл. Верховный советник империи).

По площади перед храмом гуляла немного необычная парочка.

Худощавый, невысокий, усатый мужчина в строгом костюме, неуверенно вышагивал по мостовой, нервно оглядываясь. То ли чиновник, среднего ранга, то ли купчишка, стремящийся в высшее общество. Короче ничего выдающегося. А вот его дама, была куда примечательнее. Пышная, румяная, голубоглазая... В белоснежном воздушном платье... Она все время болтала и смеялась, прикрывая лицо кружевным веером. Усач часто тыкал ее в бок, и шипел:

– Не переигрывай, балда... На нас все пялятся... Просто чинно гуляй.

– Да ладно тебе, мы должны вести себя непринужденно. Согласно роли. Вон смотри, опять агенты, нас ищут. Можно я с ними поздороваюсь?

– Не смей! Идем обратно... Почему то храм закрыли... Как же нам теперь туда попасть...

– Может колдану?

– В центре столицы? Рядом с храмом провидца и гильдией магов? Лучше давай сразу подойдем к агентам и сдадимся.

– Хорошо, поступим по-другому. У всех зданий есть черный или служебный вход, пошли туда.

– И что мы скажем?

– А ничего, взятку дадим, или по кумполу... У тебя еще варианты есть?

– ... Ну ладно, нету... Идем, только говорить буду я.

Служебный вход был открыт, туда как раз заносили ящики, кувшины, какие то стройматериалы... Трое стражников и инквизитор все тщательно досматривали. Видимо уже полдня, потому что завхоз храма, явно сильно скучал, прислонившись к повозке с грузом.

– Уважаемый... – Эрик тщательно подбирал интонацию и слова. – Будьте так добры. Нам очень нужно спросить Оракула... Мы приехали с самого Тюкрюка... Две недели ехали... Я дам вам в благодарность, сто марок...

– Хм, это ж нарушение. Взятка! Вы что, это стратегический объект. Шли бы вы с супругой...

– Я его сестра, к тому же незамужняя! – Тонким голосом зазвенел Ярикс. – Не слушайте, моего брата, он жмот. И шуток не понимает. Я вдвое больше вас отблагодарю... Нет второе. С моим то наследством... Ах... Я ведь хочу спросить Оракула, встречу ли я того единственного... Может быть, он где то рядом?.. Может, я сейчас с ним разговариваю! Вы женаты?

Завхоз весь подобрался, покраснел, покрутил ус:

– Нет, не женат...

– Неужели вы откажете не бедной девушке, в такой маленькой просьбе, за такие большие деньги? Четыреста марок.

Ярикс прижал бедного завхоза к повозке и томно продолжил:

– Как вас зовут? Меня – леди Анорексия...

– П-Платон... Главный заведующий хозяйственным отделом храма...

– Главный? А так не скажешь. Главный, и скромный, какое редкое качество для мужчины.

У вас большие перспективы... Пятьсот марок...

Завхоз наконец вырвался из плена и вздохнув, одернул мундир:

– Хорошо, только половину, сразу.

– Сто. – Влез Эрик. У него просто больше не было

– Ну соглашайтесь. Возьмите меня в заложницы, можете меня связать, я вам доверяю, мой завхоз-3-3...

– Хорошо, хорошо. Не надо. Давайте сто, и подождите у той статуи дракона. А когда занесут весь хлам и уйдут, спрячьтесь, во-он за теми мусорными баками...

– Фи, Платоша...

– За ними еще одна дверь, на случай переворота или прорыва канализации. Я вас там и впущу. Но, только все тихо и быстро!

– Для тебя, могу медленно и громко...

Парочка ушла к статуе. Эрик практически тащил алхимика. Тот продолжал строить глазки и слать воздушные поцелуи раскрасневшемуся завхозу.

– Ты что творишь, жирная морда? Он же нас выдаст...

– Не выдаст, я по глазам вижу – не выдаст. Он мне еще эти сто марок вернет, а высший пилотаж – чтоб еще и из своих доплатит...

– Хватит, спокойно постой.

– Я молодая энергичная девушка, мне нужно бежать навстречу ветру, чтобы мои волосы развивались, а земля не касалась ног...

– Земля не будет касаться твоих ног, когда ты споткнешься и покатишься...

– Нет в тебе романтизму, таким манером бабу не найдешь, а найдешь – не охмуришь...

– Тоже мне герой любовник. Я принц, кого хочу того и танцую...

– Это фигня, дальше твоего дворца с бледными мымрами не работает. Ты попробуй в придорожном трактире служанку приголубить, без чаевых, да еще чтобы стаканчик бесплатно налила... Слушай, может, по стаканчику пропустим? Я что-то проголодался...

– У тебя полная сумочка пирожков...

– А-а... Я их еще до площади съел... Вон кафешка, и вроде не дорогая...

– Нет, они уже уходят. Пошли к мусорке.

– Эх, может там, чего найдем...

– Не вздумай, тогда точно за шпионов примут. Обними меня, будто целуемся. Понарошку!!!

– Свидание на мусорке, это не романтично...

– А нам родственники типа запрещают встречаться...

– Вот гады!

– Да тихо ты... Слышишь?..

Незаметная дверь в нише стены храма приоткрылась, и парочка втиснулась внутрь. Втискиваться в основном пришлось Яриксу, изрядно помяв платье. Платон сделал знак не шуметь, прислушался и поманил за собой. Они прошли через какие то подсобки, винтовые лестницы и незаметные двери. Перед самым залом Истины, завхоз их оставил. И пройдя внутрь сказал:

– Господа инквизиторы, обед готов. Он сегодня пораньше, сами понимаете, санитарный день и ремонт еще... Зато никакой репы. Картофельное рагу, и бараньи ребрышки.

– Вот это порадовал. А то репа достала, от нее еще отрыжка. А это, восхваление демонов. Хорош инквизитор, который каждые пять минут хвалит Демонику...

Когда стража ушла, завхоз их вытолкнул в зал:

– У вас десять минут. Давайте деньги.

Ярикс опять прижал его, теперь к колонне:

– Потерпи мой лев, я никуда не сбегу... Подожди там, снаружи, и награда будет такая, такая... Ты не представляешь!

– ... У меня очень развитая фантазия...

– Я тебя удивлю, мой тигр. Мой дракон! Иди-иди!

Ошарашенный завхоз вышел, а Эрик заглянул за ширму. Оракул грустно моргал с завязанным ртом. Принц снял повязку, и голова тут же затараторила:

– Эрик, какими судьбами в нашей дыре. Сто лет тебя не видел, точнее пять. А это что за мужик? На нем мощное заклинание иллюзии толстоты... Нет, толстости... Нет, все-таки толстоты. Че вы так вырядились? А-а, вас же ищут. Подожди-подожди... Щас увижу за что... Ну, толстый, ты просто маньяк какой-то... Эрик, тебе нельзя тут находиться. Тут...

– Я знаю! Помолчи. У меня куча вопросов... А времени нет...

– Давай его ко мне в сумочку и тикаем.

– Ты предлагаешь украсть Оракула?..

– Я его уже краду.

Ярикс запихал голову себе в сумку. Оттуда глухо забубнило:

– Тут душно и пирожками воняет... С щавелем? Нет, брусника. Тфу ты! Брусника со щавелем! Всегда меня эти комбинации запутывают...

Платон нервничал у дверей:

– Быстрее уходим. Давайте деньги.

Ярикс, наклонив голову на бок, ледоколом пошел на завхоза:

– Дорогой, скажи – волк.

– Зачем?..

– Ну скажи-скажи...

– Ну волк.

– По лбу тебе щелк!

И ударил бедолагу кулаком по голове. Тот обмяк, медленно сползая по стене. Эрик заметил, что деревянный браслет товарища переместился на кисть и стал кастетом.

– Так ему и надо, – глухо раздалось из сумки, – выпивку у меня сливал, падла...

Ярикс быстро обшарил бесчувственное тело, забрал их кошелек и кошелек завхоза.

– Я же говорил, покажу высший пилотаж!

– Так он сам же сам тебе должен был отдать...

– Ой, это детали, причем мелкие. Вы принцы такие нудные...

– Ладно, идем тем же путем.

И они побежали.

Не прошло и минуты, в зал вернулись инквизиторы и как по команде упали заснув. Прямо из воздуха, выпрыгнули двое иных.

Первый, удивленно:

– Где Оракул?

Второй, растерянно:

– Полчаса назад здесь был...

– Ты меня троллишь? Или орчишь? Или вообще человечись?!!

– Нет... Я... Я не понимаю... Его наверно только что убрали...

– Естественно! Ног то у него нет! Сам он уйти не мог!

– У коlobка тоже ног не было, а он ушел!

– Это детская сказка, дебил. Что делать будем?

– Сюда кто-то очень крутой идет...

– Чую... Так, валим. А ты на совете ответишь... Я закон нарушил, перемещая нас в этот мир... И без всякой пользы...

– Я найду его, я клянусь тебе пустотой... Сутки дай, потом совет, трибунал... Мне просто не повезло...

– Ладно, идем...

Иные исчезли.

В зал вошел седобородый старик, в синих одеждах и смешных старинных сапогах, с загнутыми носами. Осмотрелся, покачивая головой:

– Та-ак... Нет, ну я не сильно удивлен... Могло быть и хуже...

Пришелец осмотрел печать на двери гробницы.

– Пока цела... А пыльно то как... А если бы я тут на самом деле лежал? Нет, мне то бы все равно было... Ой, Максимилиан с этим стервятником идут... Ну, собственно, тут делать пока нечего. Зеркало!

В воздухе повисло зеркало, только оно ничего не отражало.

– Абрам получит, если еще жив... Ал баламуфт!

Зеркало исчезло, а старик резко уменьшился в размерах, зажужжал, и жирно, зеленой мухой взмыл под потолок...

Всадники развернулись и медленно пошли на своих преследователей...

Уй вытащил бутылек с черной жижей:

– Так, все по плану. Рассредоточились!

Эльф и Тревиg шагнули в стороны. Шут что-то сказал на бутылек, и резко метнул в принцессу. На миг всадников окутала тьма, а потом... потом они исчезли...

Уй выругался. Вместо них стояли три демоголема... Точнее, кентавродемоголема.

Центральный поднял огромную горящую булаву и проревел:

– Послание от королевы тьмы Зианны.

Потом продолжил голосом принцессы:

– Вам никогда меня не одолеть. Ха-ха-ха-ха!!! Все, как запись выключать? Куда нажать? Здесь справа две руны... А, это лево... Не понятно... Так нажимать? Я нажала! Сам нажми!!!

Голем замолчал и бросился в атаку.

Бой был короткий. Шут просто поочередно, обрубил своему врагу конечности и голову. Мио, напшиговал своего стрелами так, что тот развалился на куски, не доскакав до эльфа.

А Тревиг... Тревиг кинул гранату, которую нашел еще на дирижабле. В голема он не попал, но упавшая от взрыва сосна придавила того, и следопыт добил исчадие ада без особых проблем.

Уй вытер пепел с сабли и посмотрел на небо:

– Кажется дождь собирается... Надо возвращаться. Все равно средства шамана больше нет.

– В том и заковыка. – Эльф собирал стрелы. – Они так и задумывали. Но я считаю, что идти надо дальше. Принцесса была здесь. Я чувствую силу амулета...

– Ну догоним мы их, а дальше что? Без шамана, нчего не сделаем...

– Есть... Есть один способ... Сложный... Но...

Тревиг уже устал топтаться:

– Ну говори уже!

– Амулет шарахнет магией любого, кто попытается его снять, так? А на кого, магия вещей действует меньше всего?

Уй молчал, Тревиг стал, остервенелось чесать в затылке, закатив глаза:

– ... Э-э-э, антимагические существа... Драконы! А, ну да, где мы дракона возьмем... Э-э... Бульфилдоги? А, они вымерли... Вспомнил! Хоббиты!

– Правильно. Нам нужен хоббит. И если не ошибаюсь, рядом есть деревня.

Шут с сомнением покачал головой:

– Мороки много... Найти, похитить, заставить... Они такие ватные... Да он даже изда-лека, принцессу увидит, и в обморок упадет, если ничего еще хуже не сделает...

– Но других вариантов вроде нет. Может мастер следопыт что скажет?

– Я не мас... Ах да, меня посветили... Ну хорошо, давайте рассуждать де... дедукти-чески. Что мы имеем? ... Ну, что-то мы имеем, проблема в том, что мы что-то и не имеем? Логично, да? Значит, из того, что мы имеем не нужного, мы кое-что поменяем на нужное, ну чего у нас нет... Соответственно, при наличии отсутствия... Да, давайте похитим хоббита.

– Ладно, Васьян с вами... Мио, веди в деревню.

Надо признать, войну алкоголю мы проиграли... Надо это принять... И забрать с собой как можно больше врага. (Вадьрог. Инженер пирогеолог подземного королевства).

Хлопик крутил рукоятку водoleyки и пытался отвлечься от беспокойных мыслей. Но никак не мог... Главная мысль – почему его не беспокоит наличие кошелька с золотом в кармане. Он уже отдал два, сейчас лежал третий... Что случилось в лесу?.. Куда делся маг... И почему хочется петь?..

Так он обдумывал эти мысли по очереди, и сам не заметил, как запел замогильным голо-сом:

Когда приду я за тобой, ты поседеешь,

Ты поседеешь, ты поседеешь.

Тогда поймешь ты все, но поздно поумнеешь,

А за окошком вороны орут.

Пускай меня не любят все,

Напрасно... Пускай!

Но если ты живой – меня не забывай...

Карать, буду строго!

В могиле будут все, ты так и знай!

Подошедший Кукай, хотевший поскандальить, а за одно и попросить золота, замер, услышав песню. А потом опрометью бросился со двора Хлопика, держась за сердце и приговаривая:

– Сначала, сжечь всех хотел, теперь затопить пытается... Демон в него вселился... Демон... И каску свою, дурацкую, не снимает...

Хлопик на самом деле, впал в какой-то транс, и не замечал, что вода уже выливается на улицу и вплотную подошла к забору соседу...

Он все крутил рукоятку и что-то невнятно пел...

Ровно в шесть вечера хоббит очнулся... Без эмоций осмотрел потоп, и двинулся прямо по грязи к калитке. Там уже собралась толпа. Кукай всполошил всех, даже староста нехотя пришел. Правда в глубине души, он надеялся, еще поживится на слабоумном сородиче...

Кукай тем временем разошелся не на шутку:

– Этот вредитель, угроза деревне! Ведь он же пожар устроил! А до этого? Свины подошли. Тоже его рук дело! Не удивлюсь, что он с кобольшами якшается! Гнать его надо!

– Гна-ать!!! – Заорал Гал Бочка, он серьезно решил наложить лапу на хозяйство Хлопика. – Во-он! Доло-ой!!!

Староста поморщился. Понятно, что это бред. Нет, с мозгами у Хлопика точно проблемы... А свины от стероидов умерли... И пожар – дело обычное... И комендант не одобрит, мол – самосуд, а официально копать начнем, еще мало чего не нужного выкопаем...

Хлопик обвел всех тяжелым взглядом, и не своим голосом сказал:

– Все вы грязь... Труха... Копоть, от печки Васьяна... Вы никому кроме себя не нужны... Да и себе вы противны! Смотрю на вас, и понимаю – смерть не кара, а благо...

Несколько секунд все молчали, а потом взорвались. Даже староста, выломал из забора доску и погнался за безумным оратором.

Максимилиан, сквозь стекла старых круглых пенсне рассматривал приборную доску истребителя и сверялся с пухлой инструкцией. Время от времени, он плевал на пальцы, и недовольно бурча, быстро листал назад, или вперед. Игнассия стоял рядом с кабиной, и, сучая, переминался с ноги на ногу:

– Че ты к магам со зрением не обратишься, в миг исправят...

– Ага, чтобы слухи пошли, что твой император стареет?

– А в очках увидят – ничего не подумают?

– Серость, это пенсне, это модно. Это, как его... В тренде.

– Так хоть новые закажи, а то эти бомжацкие какие-то...

– Это очки моего деда. А во вторых – ты и закажи.

– Так нужно знать эти... диоптрии там... минуса какие то...

– Вот и узнай, ты же начальник разведки? За что мы тебя держим? Работай. Все отойди, я летаю.

– Может, все-таки инструктора позову?

– Слушай, не беси меня, я сто раз уже летал.

– Вообще-то, всего четыре раза, и два раза разбился.

– Но два то раза приземлился нормально!

– Пятьдесят процентов – это по-твоему надежный результат?

– Ты меня, алгеброй не грузи, я в академии учился! Нет, вы полюбуйте, бывший разбойник, меня дробям учить будет!

– Какой ты учился?! Ты ж, со мной разбойничал!

– Да, и ты добычу посчитать не мог, по весу делил. А разбойничал я на каникулах!

– Каникулы больше года были?!

– Это было один раз. Это был академический отпуск! Че ты ко мне пристал?! Открывай ворота!

– Надеюсь, ты парашют не надел?

– Ошибешься, я два одел. Запасной спереди.

– Ой, я запасной не заметил. Я думал это новая складка на животе... От обжорства!

– Это, потому что у меня работа нервная!!!

В ангар зашел тощий, лупоглазый слуга и громко сказал:

– Посол Дракостана, Пиньюк Светоносный, аудиенции просит!

– О-о... – Максимилиан стал нажимать кнопки и дергать рычаги. – Все я полетел. Разберись с ним. Напои там... Клофелина подмешай и отправь обратно, на родину...

Император закрыл кабину и повел самолет на взлетную полосу. Едва ворота успели открыть.

Главный советник хмуро пробурчал в след:

– Два раза уже так делал... Он больше не на это попадет... Хотя, просто стрелну в него дротиком...

И Игнассия пошел на встречу с послом из Дракостана.

Уй тщетно пытался разглядеть детали в сумерках:

– Бежит кто-то... Маленький... И за ним еще, карликов двадцать, с палками...

Мио видел все отчетливо, и по ходу вносил пояснения:

– Один хоббит в каске, бежит впереди, за ним, с небольшим отрывом, еще трое хоббитов, без касок. И сразу за ними группа в девятнадцать хоббитов, тоже без касок, но с палками. Палки все одной длины.

– По моему, каска играет какую-то роль... И палки одинаковые неспроста...

Шут, непроизвольно еще свесился с ветки, рассматривая приближающихся бегунов.

Треви́г ничего не видел, но сразу стал строить догадки:

– Это какая то национальная игра. Один убегает, остальные ловят. Этого одного – поместили каской.

Мио, как обычно, непроизвольно, погладил лысину:

– А почему именно каска? Шапка легче, или флаг к спине привязать...

– Скорей всего, по правилам его можно бить и кидаться палками. Поэтому бегают в потемках, что б сложнее было. А каска – чтобы быстро черепушку не проломили...

– Логично... Но слишком заумно... – Уий спрятался в листве дуба, на котором они устроили наблюдательный пост. – По моему какая то обычная бытовуха. Украл чего, или правду сказал... Может во время молитвы, в конце случайно матюкнулся... А если так, то надо его и брать. Искать не будут, и ему – возвращаться срочно не надо... Пообещаем денег и защиту, должен согласится...

В это время Хлопик, достаточно оторвавшийся от преследователей, пробежал под их деревом, и Мио с шутотом, мгновенно утащили его наверх, зажав бедному рот. Темнота скрыла эту манипуляцию, и толпа хоббитов пробежала дальше, ничего не заметив.

– Тихо, и не пострадаешь. – Прошептал шут.

И все было бы хорошо, если бы Треви́г не рухнул на землю. Толпа тут же вернулась и стала бить не успевшего встать следопыта.

– Ай! Нет... Стойте! Я не тот... Я не я! Я всех порежу!!!

Последнее вкупе с блеском кинжалов, отрезвило толпу.

– Это не он...

– Конечно не я, то есть не он... Он в лес убежал.

– А ты кто? – Тяжело дышащий староста пытался рассмотреть лицо парня. Кто-то догадался зажечь походный светильник. – Что здесь делаешь?

– Я имперский следопыт. У меня секретное задание, а вы кидаетесь, как больные...

– Ну, вы мастер следопыт извините. Просто он нас сильно достал... Пойдемте с нами, бокальчик вина, горячая ванна, ужин, чистая постель... Отдохнете, и сразу потом на задание...

– И то правда...

Сверху злобно запищала летучая мышь. К ней не менее злобно присоединилась выпь. Создавалось впечатление, что они тоже хотят ванну и ужин с постелью, но задание для них важнее...

– Но спасибо, в другой раз... Обязательно... А как ваша деревня называется?

– Вы что, не знаете, где находитесь?

– ...Почему? Знаю... Просто у нас карты секретные, названий населенных пунктов там нет... Только номера.

– И какой у нас номер?..

– Тринадцатый. – Ляпнул Треви́г

– Ой, какой не хороший номер... Вы, пожалуйста, там скажите, чтобы поменяли... Мы в долгу не останемся!

– Договорились. – Снисходительно согласился важный следопыт.

– Вы хоть вином угоститесь, тут у меня фляжка с собой.

– С удовольствием...

Снова угрожающе завывала выпь, а нетопырь так вообще закашлялся от негодования.

– Но если не возражаете, возьму с собой – на потом...

Сверху это было встречено одобрительными воплями.

Староста отдал вино, и, не зная, что сказать, заявил:

– Осень будет ранняя, вон как выпь развылась...

– Нет. – Влез Кукай. – Теплая будет. Нетопырь к жару так верещит.

– Да холодная будет, выпь не врет.

– Выпь всегда так воет, а нетопырь – млекопитающее, метеочувствительное животное...

– Сам ты млекопитающее! Учить меня вздумал – молокосос! Скажи еще кровососущие!

– Да, среди них попадаются вампиры!

Сверху плотоядно зачмокало... Кукай вздрогнул:

– Ой, поздно уже... Пойду я, у меня парник не закрыт...

Тут оказалось, что у всех парники не закрыты, и хоббиты дружно попрощавшись со следопытом, пошли обратно в деревню.

Ярикс все-таки уболтал принца посидеть в кафе. Тем более было на что. Только выбрали заведение подальше, вдруг завхоз храма расколется, и их начнут искать по новым приметам...

И они сидели... Точнее сидел Эрик, и нервничал за кружкой пива, а Ярикс, ерзя, уплел большую тарелку спагетти с фрикадельками, после чего стал уничтожать миндальные пирожные с кофе.

После пятой чашки принц не выдержал:

– Тебя не порвет, крошка?

– От чего же? От кофе? Пф-ф... Ты посмотри на меня и на это кофе. Кто круче? Я человек! А человек сильнее кофе! Я вообще могу его больше в жизни не пить! Официант, какао!

– И водки... – Глухо раздалось из под стола.

– Хватит! – Эрик встал. – Нам больше ничего не надо, вот за обед, и чаевые. Идем.

Он потащил свою толстую пассивность по главной улице к городским воротам.

– А куда мы идем? – Ярник оглянулся. – А как же тетя Роза?

– Туда нельзя, за городом есть плавучая таверна. Там переждем... И с Оракулом переговорим... И вообще, что там посох чувствует?

– Представляешь, ничего. Нет, какие то флуктуации улавливает, но в основном прогноз погоды... Кстати будет дождь, с крупным градом. Стекла побьет... Как в Загуляевке... Это деревенька на востоке от Горчичных холмов. Жил там стекольщик... Вабай вроде звали... Жил неплохо, пускай не богато, но и не бедно. У кого, где, стекло разобьется, он починит. Дом построят, он окошки справит. Нормально все. А тут привезли на ярмарку, гномские не бьющиеся стекла. Ну, не бьющиеся это конечно преувеличение. Разбить можно, но они все равно, значительно прочнее обычных были. Стоили тоже дороже, а что делать, за качество нужно платить... В общем, пошла новая мода. Все начали ставить новые стекла и у Вабая заказов было море. Стал он при деньгах, заважничал, помощника нанял... Долго ли коротко, заказы кончались, а новых – ни-ни. Не бьются стекла. Не то, что мячиком, камнем, не с первого раза ломались... Стал Вабай бедствовать, прогнал помощника, сдал в аренду дом. Слухи начал распускать, что, мол, от нового стекла, болезни разные не хорошие случаются... И воняют они подземельем, хотя сам подбрасывал хозяевам кусочки филюг, когда в гостях был. Но ничего не помогало... Так то... Совсем он отчаялся и пошел куда?.. Правильно, к ведьме. Как debil... Нет, что бы профессию поменять, или в антимонопольный комитет обратиться, он колдовством решил взять. Ведьма говорит хорошо, помогу тебе, debil. Только, дай мне на один день твой разум. Сам запрешься дома, ну посидишь там дурачком, зато на утро, все будет по твоему. Согласился Вабай, сидит дома. Аккурат в полдень, наступает у него слабоумие, а град начинается такой, что не только бронестекла пробивает, а крыши, стены, людей... Хорошо, маги имперские вовремя вмешались, смертельных случаев не было. Вабай же, выбрался из разбитого дома, и давай радостно бегать и орать, что это он с ведьмой, все устроил. Ну их инквизиция и взяла... К Вабаю разум, естественно не вернулся. Ведьму сожгли, а новым стекольщиком стал его бывший помощник. Который строго наказал бронестекла не ставить, а то вон что бывает... Мораль: в условиях нынешней конкуренции, стекольным бизнесом заниматься рискованно. Да что ты все время меня тыкаешь!

– Хватит болтать. Нам нужен транспорт до таверны...

– А вон, тюлень с креслом.

– Ты его утопишь...

– Так я не на нем, я на кресле поеду.

– Ждем лодку!

– Ну, тогда еще одна история. Жил когда то, один хитрый старик, звали его Капчек. И решил он выиграть в лотерею...

Из сумки глухо раздалось:

– Я, кажется, начинаю понимать, почему меня некоторые ненавидят...

Не красна изба углами... Если только они тоже кровью не забрызганы. (Палач из Дракостана).

Хлопик сидел у костра и с совершенно равнодушным видом прихлебывал вино из полупустой фляжки.

– Только продукт на него зря переводим... – Ворчал Треви́г, свою порцию он выпил сразу.

Мио точил кинжал, какой-то ниткой и синим порошком. Уй шевелил угли костра, иногда шлепая слишком наглых комаров:

– Не зря переводим, видишь, он не в себе. Может шок... Надо вот так случиться, что из всех ближайших хоббитов, нам достался контуженый. Не зря же в каске ходит...

– Я не контуженый... Я просто стал видеть правду...

– Проблема не в способности видеть правду, а в умении закрывать на нее глаза, чтоб хоть немного поменьше страдать в этой жизни.

– Вот я больше и не могу...

Мию, спрятал кинжал:

– Ну и видь, только ни кому не рассказывай.

– Тоже не могу... Не всегда конечно, но, моменты бывают не подходящие...

– И по-твоему, это все из-за этого костяного шлема?

– Ну до него, все было нормально...

– Ладно... – Уй тяжело вздохнул. – Утро вечера мудренее. Ты, мастер хоббит, решай – если с нами, найдем способ проблему твою решить. Каска там виновата, или еще что... Ну а если нет – проводим до деревни. Других добровольцев поищем.

– Нет, я с вами... Я думаю, это все взаимосвязано... И пока одна проблема не решится, другая – не исчезнет сама по себе...

– Ну на том и решим. Всем спать.

– Одну минуту! – Треви́г подсел к Хлопику. – Слушай, хочу понять, как это работает. Скажи про меня правду.

– Мне нечего сказать...

– Почему?

– Потому что я про тебя не думаю...

– Что, совсем ничего?

– Абсолютная правда, совсем ничего... Хотя ты начинаешь меня раздражать...

– Что же это за правда, если она только твоя?!

Шут хихикнул:

– А правда и так только своя. Если она с общей правдой совпадает, – ты либо скотина стадная, либо... Ну, молодой еще такое знать. Все! Спать!

Максимилиан, вылетев за город, снизил скорость и высоту. Люди внизу приветственно махали, подбрасывали шляпы...

– Да, в диковинку еще нашему народу аэрофлот...

Показался берег, лодки с отдыхающими, плавучая таверна...

Император еще снизился. В одной из лодок, ему в глаза бросилась привлекательная толстушка, в белом платье. Она смеялась, махала веером... А вот ее усатый кавалер, вообще оказался неадекватом. Стал метаться, явно хотел вытолкнуть женщину за борт, сам уже почти перелез, но его схватил лодочник.

Решив их не смущать, а то чего доброго на самом деле катастрофу на воде устроят. Максимилиан набрал высоту, и положил курс на Крабовое побережье.

– Знакомая рожа у этого усача... Ну прям, как вчера виделись...

К вечеру он добрался до места. Приземляться на песок ему еще не приходилось, поэтому, оставив неаккуратную рытвину, самолет зарылся носом в береговой бархан с пучком хилой травы Чипушийки на вершине.

Топливо почти кончилось, и Максимилиан запустил телепорт, связывающий бак истребителя с топливным хранилищем в столице. Очень удобная вещь скажем вам, но дорогая. Не всякому по карману.

Накрыв машину иллюзией болота, с гнусом и зеленоватым туманом, Император занялся своим внешним видом. Не в короне же шастать по спорным землям.

Начал с того, что сбрил свежие усы и бородку. Волосы, наколдованные придворным парикмахером, собрал в пучке на затылке, а открытые участки кожи намазал смугом. Теперь он был совсем темным от загара, как моряк дальнего плавания. Еще вставил специальные вставки за щеки и губы, они придали ему вид островитянина с дальнего юга. Среди них были и честные торговцы, и последние пираты. Так что, можно было влиться в любую компанию.

Одежда не богатая, но и не рванина. На самом деле, на нем были сплошь магические артефакты, за них можно было замок с землями купить. И наверно осталось бы еще...

А еще, с ними можно было этот замок разнести к чертям кошачьим, или целый флот потопить... Ну, если надо конечно.

Закончив, Максимилиан, насвистывая, двинулся к деревне. Та была недалеко, еще три-четыре больших бархана, да небольшая рощица корявых топольных.

Зайдя на окраину поселения, он заметил двух беседующих у забора жителей. Один был изрядно бородат и курил кривую моряцкую трубку. Второй худ, длиннонос, с обветренным лицом и недельной щетиной. Вид у них был скучающий, как у мужчин не занятых делом, когда спать уже поздно, а выпить еще рано. Решив, что пару вопросов не напряжет их, император с кивком обратился:

– Уважаемые, разрешите спросить, я из...

– А, это тот тип, что истребитель в болоте спрятал.

Бородач ткнул трубкой в подошедшего, а длинноносый наморщив нос, ответил:

– Это не болото, а иллюзия болота...

– Я знаю, у нас болот нет. Да и зачем в настоящем болоте прятать, когда можно и у берега затопить?

– Отлив придет, и видно все станет.

– А ты во время отлива и прячь.

– А может он торопился, и как тут подгадаешь?

– А не надо гадать! Вон, за Погремушкой бухточка, и у Вещака, – не глубоко и галька.

– А он как ты контрабандой не занимается! Тайников твоих не знает!

– Это когда было-то?! Да пару раз всего! Чтобы свадебный выкуп за твою сестру, стерву, собрать!!! А лодку ты с ней дал прохуdivшуюся!

– Я тебе говорил, следи за ней, просмаливай чаще! Такую лодку угробил! А сестру не тронь, за нее и больший бы выкуп дали!

– И через месяц бы вернули! Ты мне еще доплатить должен!!!

– А краба тебе дохлого!

– А клешню его тебе в глотку!

Максимилиан уже попятился, но все же попытался привлечь внимание:

– Уважаемые...

– Да пошел ты! – Ответили те хором и продолжили перепалку.

Законспирированный император ретировался и направился к пожилой женщине, что-то мешавшей в большом котле на маленьком костре, длинной, отполированной временем палкой:

– Уважаемая...

– Какая я тебе уважаемая, муж в море ушел, думала сгинул. А он скотина, кабак в ближнем порту открыл! И денег не шлет. Соседка, тварь, белье ворует. Староста на ремонт дороги требует, а у меня и телеги то нет, по ней ездить. А ты говоришь – уважаемая...

– Я...

– Вы бы у своей леталки, лучше собаку оставьте, или сторожа из складов на пристани наймите. А то наших алкашей, болотом не напугаешь.

– Где ведьма?

– А, и вы к ней... А то тут в начале, парень с гномом приходили. Потом маг, с учеником... Все зашли к ней и так и не вышли. Но мы не удивляемся. Привыкли. Она нас не трогает, а мы ее не трогаем...

– Где ее дом!!!

– А что ты такой дерзкий? Грубишь, орешь, вот и не скажу.

– Ну и не надо, народу вокруг еще много.

– Вот именно, так что самолет свой, надолго не оставляй. Народу много, всем интересно.

– Передай этим всем, – он заминирован. Seriously!

Император двинулся дальше и наткнулся на табличку указатель дома ведьмы Вальяны.

– Вот противная деревушка, все здесь наперекосяк...

– Хо-хо, я вижу, ты чужеземец, еще в самой империи не был...

Седой старичок с хитрым глазом, второй был прикрыт повязкой, остановился рядом:

– Наша деревня не сахар, но империя – еще тот бедлам...

– Не надо ля-ля... Иперия – прогрессивно развивающееся государство, в условиях мирового кризиса, как экономического, так и политического. Тенденции социального роста, прямо пропорциональны...

– О-о-о... Тебе попала та брошюра с бредом императора. Хотя вряд ли он сам смог это написать...

– Уж поверьте мне – мог! Это еще сокращенный вариант...

– Сокращенный бред, это все равно бред...

– С чем конкретно вы не согласны? Обоснуйте свою критику!

– Да пожалуйста! Вот там говорится о сепеляротивном ратификате пограничных общин, а как же земельный кодекс с его таритарными гарантиями?

– Пограничная земля не может даваться в собственность, это условно спорная земля, которая дается в соглятивную аренду на время мирных соглашений сторон. Таким образом петитторные таритарии синигулируются. Живете год на такой территории, если войны не было – платите аренду...

– Тогда какого лешего мы за пять лет вперед платим?!!

– Тут вступает закон о мирных гарантиях, с последующей компенсацией форс мажоров...

– Каких форс мажоров, у нас нет соседних стран, там океан! Мы не на спорной земле!

– Есть протокол разграничения. Согласно ему – Крабовое Побережье находится...

– Простите, это вы ведьму ищите?

Максимилиана за рукав подергал босоногий мальчишка в огромной моряцкой шляпе.

– Да...

– Пойдемте, она вас ждет.

– Идем. Но я обратно пойду, и объясню, в чем вы не правы.

Старик высокомерно хмыкнул, и пошел своей дорогой, видимо и не собираясь ждать случайного собеседника.

Когда с небес спикировал истребитель, Эрик решил, что они раскрыты, и на несколько секунд впал в панику. Его упитанный компаньон, напротив, веселился и всячески привлекал внимание пилота. Принц уже решил нырять, но его схватил за шкуру лодочник с криком:

– А платить кто будет?!!

Тут самолет улетел и Эрик с облегчением перевел дух...

Таверна Хварда преобразилась. Точнее стала как в старые времена. Бандитские песни, не смертельные драки, и никаких клоунов извращенцев.

Был пристроен еще зал, для боулинга, и платформа под тентом, для любителей выпить на свежем воздухе.

Парочка с трудом пролезла к стойке. Увидев их, хозяин таверны всплеснул татуированными руками:

– Опять?!

– Нам нужна комната. – Эрик положил пять марок. – Где потише.

– Не надо денег, идем.

Они поднялись по лестнице на третий этаж.

– Ну, хоть ты не в бабу переодетый. Но вы поосторожней, с толстяком, если посетители его раскроют, это будет удар по моему авторитету.

– Не беспокойся, мы переоденемся. И вообще выходить не будем. Через сутки, максимум, выведешь нас тайно. Шмаг еще плавает до Крабового побережья?

– Да, но он еще не вернулся. Может через сутки... Но я в любом случае найду, кто вас отвезет. Последнее время, у меня появилось много должников.

Толстая дверь со смущенным скрипом отворилась.

– Правда и я, кое-кому сильно задолжал...

Неожиданно вспыхнул свет, и Эрик увидел сидящую за столом, эффектную, и очень знакомую брюнетку.

Из углов комнаты и из тьмы коридора сзади, шагнули личности головорезной наружности.

Принц отклеил усы:

– Леди Рамона, если не ошибаюсь? В шахматки партию желаете?

– Хм, нет...

– Хвард, что это значит?

– Я опять проиграл... Теперь всю таверну...

– Как ты мог?

– Я думал, во второй раз повезет, прости... В третий раз, я уже на это точно не попадусь! Рамона сделала знак рукой и бывшего хозяина таверны вытолкали вон.

– Верну я тебе твою плавающую халупу. Может быть...

Тут влез Ярикс:

– Здравствуйте леди Рамона, меня зовут Ярикс Омм. Очень приятно, вы прекрасны, то есть – приятно вообще, а вы еще и прекрасны...

– Заткнись. Ты мне не интересен. Принц, у меня к тебе очень выгодное предложение.

Эрик своевольно прошелся по комнате и сел напротив таинственной девушки:

– Откуда вы знали, что я прибуду сюда?

– Наша организация, может многое. Судьбы носителей крови Принца дракона, очень плотно вплетены в гобелен истории этого мира, и предсказать их ближайшее будущее, вполне возможно...

– Ну тогда, вам наверняка известно, что я не соглашусь.

– Отнюдь... Вариантов несколько, и все они, в большей или меньшей степени, нас удовлетворяют. Но хочется, конечно в большей...

Тут опять в разговор влез Ярикс:

– Ясень пень, больше – лучше! Если это только не что-то неприятное, например – наньянские каряки. Произошло это в год зеленой белки, прямо перед самой осенней ярмаркой...

Рамона сделала знак уголком рта и один из ее головорезов неуловимо ткнул толстяка пальцем в шею. Ярикс хрюкнул и мешком осел на пол.

– Где ты его нашел?... Его нити судьбы рядом с твоей не было...

– Это так, случайный попутчик. Так что тебе нужно? Учти, стоит мне позвать, и через минуту тут будут имперские маги.

– Ничего, мы успеем, так вот...

Лежащий лицом вниз Ярикс, не своим, глухим голосом произнес:

– Не слушай ее, это ловушка...

– Ты должен был заткнуть его! – Леди Рамона хлопнула по столу.

– ...Да, полчаса еще должен был быть без сознания... – Удивленно пробубнил громила.

– И это вранье, дилетантский удар, я просто полежу и отдохну. – Тем же не своим голосом продолжил наглый толстяк.

Бугай накинулся на беззащитного человека.

– На-на! На!!!

С каждым этим «На!», Ярикс получал пинок и колыхался как большое блюдо студня.

– Ой, это мушка крылышком махнула? – Эрику показалось, что голос идет из сумки...

– На! На! И еще получи!

– Да моя бабушка сильнее бьет.

– Кия!!!

Ярикс дернулся и уже своим голосом завопил:

– За что-о?! Я даже рассказать ничего не успел!

– Прекратите!

– Можно попить?.. – Толстяк нелепо махал конечностями, словно перевернутый майский жук.

– Можно, только заткнись. Так вот, ты знаешь, что Демоника хочет вторгнуться в наш мир. Но не только...

Толстяк снова ее перебил, быстро протараторив:

– Сколько раз пользуюсь – всегда срабатывает. Надо бы запас зелья пополнить.

И с невероятной быстротой стал вырубать подручных Рамоны.

Та тоже ускорила, но ограничилась поцелуем Эрика, который чуть не свалился со стула, и убежала.

Ярикс, закончив вырубать громил, куда-то сбегал, вернулся, потащил напарника дальше по коридору. Достал связку с дюжиной ключей, в миг перебрал ее и открыл потайную дверь в стене. За ней была винтовая лестница до самой воды.

В маленьком доке, покачивалась на волнах моторная лодка, дорогая между прочим штучка. Ярикс впихнул в нее принца и завел двигатель.

– Ворота зак... – Не успел Эрик закончить, как ворота открылись, а толстяк скороход снова схватился за руль...

– Ну как же все медленно! – Ныл Ярикс, притоптывая от нетерпения. Лодка с черепашей скоростью шла к воротам. Вода, словно густой кисель, лениво колыхалась за бортом. Так еще и звуки растягивались, в какой-то сплошной кошачий концерт...

Но больше всего бесил воздух, вдруг став таким плотным и жарким. Когда Ярикс бил головорезов в таверне, так вообще об него обжегся.

Наконец они выехали на чистую воду. Эрик смотрел на удаляющуюся таверну, там началось какое-то шевеление. Ну, больше чем обычно. Ему даже показалось, – что он увидел Рамону...

И этот мгновенный поцелуй... Нет, она красивая конечно. Даже очень... Но все таки, как-то... В общем, свой первый поцелуй он не так представлял...

Ярикса стало отпускать:

– Бери руль... Я полежу... Что-то мне от этого эликсира, каждый раз все хуже и хуже...

Надо прочитать, про-ти-во-па-а-ко-о-о-за-а-ни-и-и-я-я-я-я...

Эрик едва успел его сменить и не врезаться в берег.

Никто не обещал, что будет хорошо. Говорили, что будет лучше. (Начальник имперской тюрьмы).

Ночью Хлопик исчез. Как он улизнул от двух профи и начинающего следопыта неизвестно, но убивался почему-то больше всех Треви́г.

Следы хоббита были хорошо видны. Он не только шел в нужную всем сторону, так еще оставлял на деревьях нацарапанные рисунки. В виде тюльпана пробитого молнией.

Уй остановился у очередного такого художества, и наморщил лоб:

– Что-то непонятное... Хотя... Нет. Не помню... А ты Мио?

– Пф... Что у тюльпана дюжина значений, что и у молнии... Куча. Ну например, – тюльпан это верность, а молния... это молния. Значит наверняка сюда шарахнет молния. Или...

– Я понял-понял. Треви́г, быстрее!

– Я пытаюсь красться, почему вы не крадетесь?

– Потому-что когда ты крадешься, нам смысла красться нет. Иди нормально, мы догоняем хоббита, а не охотимся на Васьянову козу.

Следопыт обиделся, но пошел быстрее.

Через полчаса, он догнали пропажу. Хлопик обернулся и не своим голосом сказал:

– Стойте странники, вы должны ответить на три вопроса.

Эльф как всегда погладил лысину:

– Может ногу ему прострелить?..

Потом погладил голову еще раз, и с расширенными глазами произнес:

– Кажется волосы растут... Растут!!!

Он заскакал по поляне крича:

– Творец услышал мои молитвы! Я на верном пути! Задавай свои вопросы, торчок. Я так вас всех люблю!!!

Шут со следопытом отодвинулись в опаске от радостного Мио. Вдруг еще целоваться полезет...

Хлопик поднял указательный палец вверх:

– Первый вопрос: течет, а не вода. Горит, а не дерево... Капелька – мала беда. Лужа больше вреда. Но в дело годится, мастеру пригодится. Что это?

Эльф продолжал танцевать странный подземный танец. Уй чесал затылок, всякие стихи-ребусы он с детства не любил. А вот Треви́г прямо с головой окунулся в проблему. Хоббит сам только успевал отвечать на его вопросы.

– А подсказка есть?

– Нет.

– По правилам – две подсказки.

– Нет.

– Ну хоть пол подсказки.

– Это как?..

– Ну, например ответ четыре, значит пол подсказки – два.

– Ответ не число.

– Вот, уже одну подсказку сделал, это не число.

– ...

– Значит у меня еще одна осталась, с половиной.

– Да нет тут подсказок, и половин тоже нет!

– А условия загадки справедливо для всех времен года, или только для текущего? А для отапливаемых помещений? А, типа – зимой и летом, одним цветом. Или нет?

– Одним цветом...

– Так, вторая подсказка. Значит, не число, и зимой и летом одним цветом... Маловато, но версии есть... И у нас еще пол подсказки осталось.

– Нет у вас ничего!

– Уй, у меня есть версия, – елка. Что ты тарашисься? Если в кислоте растворить – течь будет. Ну надо еще версии... Ну-у... Ну... Ну... Сопли. Да, сопли. Капелька беда, лужа – вообще болезнь какая-то. И в дело годится! Говорят же: на соплях держится, на соплях склеено... Но не горит... А елка горит... Сопли – елка... Елка – сопли... Сопливая елка... У елки сопли – это смола. Ответ смола!

– Правильно, второй вопрос...

Шут с вытянутым лицом смотрел на весь этот цирк:

Хоббит в каске, с дебильным взглядом задает странные загадки. Следопыт – дебильным способом их отгадывает. А темный лысый эльф при этом пляшет брейк-данс, и визжит как девчонка.

– Второй вопрос: Не видит света, ни зимы не лета. Земля – хлеб и вода. Смеется всегда. Кто это?

Мио перестал кричать, но танец не прекратил:

– Это просто. Подземный, чешуйчаторылый хохотун. Домашние паразиты, как крысы у вас. Только еще по наркомански хихикают ночами.

– Правильно, и третий вопрос...

Хоббит указал на шута.

– Отвечает только он. Если император Максимилиан, скоростижно умрет. И детей его в живых не будет. Кто сядет на трон?

Все замерли. Уй медленно вытащил кинжал:

– Откуда ты знаешь... ?

Треви́г очнулся:

– В смысле? Ни кто не сядет... Или о чем он?.. Зачем ты кинжал достал?

– Никто не узнает...

– Не узнает что?

Хоббит демонически захохотал:

– Тогда на трон сядет, младший брат императора. Дядя принцессы Зианны и принца Эрика – шут Уй. Император – шут!!! Ха-ха-ха-ха!!!

И хоббит упал без чувств.

Максимилиан насупившись сидел в гостинной Вальяны. Ведьма не только не удивилась его личному присутствию, так еще и ворчала, что его артефакты фонят и мешают ей предсказывать погоду.

Император не спешил с вопросами, боясь совсем потерять лицо, а Вальяна накрывала на стол, что-то тихо напевая.

От скуки Максимилиан стал щелкать чучело летучей мыши по носу. После третьего щелчка чучело не выдержало зашипев:

– С-себе пос-стучи!

Гость отшатнулся, потом взял себя в руки, и, удостоверившись, что хозяйка не обращает на него внимания, взял со стола указку и ткнул в пузо наглое существо.

В воздухе пахло озоном, а летучая мышь стала рыбой. Максимилиан ойкнул, и ткнул еще раз. У рыбы выросли рога и крылья бабочки. Она вращала дико глазами и явно беззвучно ругалось.

– Ладно, еще раз попробую...

Император осторожно коснулся рыбы. Та покрылась шерстью, а глаза вылезли на стебельках и с ненавистью уставились на мучителя, покачиваясь из стороны в сторону.

Максимилиан отложил указку, точнее волшебную палочку ведьмы, и, закрыв чучело стопкой книг, стал деловито прогуливаться по комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.